

Заговоры при охоте на птиц

1. Заговор на птичью охоту

Пойду я, раб Божий (имярек) к церкви, погляжу, как православные собираются и празднуют, и радуются; так радуйся и веселися и летай ко мне, всякая живущая птица, которая Богом Иисусом Христом создана нам на жертву; так не убойся и не утрашись ни меня, раба Божии (имярек), ни лаюшек моих, кобелей; не моги ты ногой переступить, ни крылом встрепенуться до выстрела моего. Как из-под Ивановской росы человек на коне не уезжает, пешой не уходит, так не улетай от меня, ни какая благословенная птица. Слово мое крепко. К тем моим словам небо и земля — ключ и замок. Аминь.

(Записал А. Харитонов в Шенкурском уезде)

2. Заговор на птичью стрельбу

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я, раб Божий (имя рек), благословясь, пойду перекрестясь, Господу Богу помолюсь, пойду из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле, на тихия заводи и в темны леса стрелять всякия полетучия птицы; как я усмотрю, раб Божий, на тех тихих заводях полетучих птиц, гуся и лебедя, и жаравлей, и серых утиц, а на лесу чухарей, пеструх, марьюх, косачей, куроптей; какую сидячую и полетущую птицу глаз мой завидит, и ухо заслышит на земли, и на воды, и на дереву сидячую, — и та птица сиди до моего пострелу на одном месте, не соходи и не солетай прочь из цели моей и со меня, раба Божия (имя рек), и у моей пристрастной пищали и гладкой дробовки. Помолюсь я, раб Божий (имярек), Михаилу архангелу: «Грозный воевода, Михаил архангел, архистратиг Господень, укрепи ты сердце и у всякой полетущей птицы, чтобы она меня, стрельца, не видела и не обозревала бы меня и с моей стрельчею пищалью и со всем снарядом пищальным, и ясных очей стрельцовых не видела бы. Как мертвый мертвец с места и на место не переходит и на место с места не двинется, так бы всякая птица не убоялася меня раба Божия (имярек) скоропострельной пищали; и как глаз мой птицу завидит, — и не отходи, не отлетай прочь из цели моей; и как очи мои от меня, раба божия, прочь не

отходят и не отлетают, так бы и ты, всякая птица, не отходила и не отлетала от меня, раба божия, (имярек) и гласа моего, пищального голку, и ныне и присно, во веки веков, аминь». И тех моих слов не отомкнуть, не отгадать и ни какому человеку, ни ведуну, ни ведуньи, ни колдуну, ни колдуньи, ни стару, ни младу, ни малу, ни велику. Аминь.

(Из старинного рукописного сборника, полученного из с. Ваймуги, Холмогорского уезда)

3. Заговор для успеха на охоте

Нужно взять с собою кусок хлеба или мяса, на которые наговаривать:

В чистом поле, в темном лесе, в тумане великом есть птица полетуца, есть серыя гуси, сизыя утки. У них бы крылья подломилось, сами бы опустились, перье оборвалось и сели бы на бугор высокий, чтобы меня раба Божия (имярек) не видели и стрельбы моей не слышали и долетела бы до их дробь, как вольное перо.

(Доставил г. Никольский из г. Мезени)

4. Заговор охотника на уток, гусей, тетеревов

На море на Окиане, на острове на Буяне, на зеленой осоке сидит птица, всем птицам старшая и большая, а держит она грамоту неписаную, и велит она всем птицам слетатися на такие-то озера и болота, и велит всем птицам сидеть от утра до вечера, от утренней до вечерней зори, от ночи до полуночи. Заговариваю я, раб такой-то, уток, гусей, тетеревей, всякую птицу ведомую и неведомую сидеть несходно по мой приход, по мое крепкое слово, во веки ненарушимо.

(Сказания русского народа Сахарова, Том I. из. III. 1841 г.)

5. Охотничьи слова

Так бы у меня, раба Божия (имярек), собака не отбегала, птица не улетала, всякая живущая, которая создана у Господа Бога Иисуса Христа, Царя небеснаго нам на жертву благословенная всякая птица: ряб и рябушка, кòпала и тетерка и косачушка, серая, малая утица, — как птица не может лететь от гнезда своего, от детей своих, так не бойся и не страшись лаюшек кобелей моих, и меня раба Божия (имярек), не бойся и не страшись ни юку оружейного, ни дыму порохового, ни боя огненного. Радуйся, птица, и веселися по всяк день, по всяк час и по всякое время: утра рано, вечера поздно, в ветхе месяце, в новце и в меженных днях перекройныхъ. К тем моим словам небо и земля, ключ и камень. Аминь.

(Записано А. Харитоновым в Шенкурском уезде)

6. Заговор от ворона, мешающего охотнику

Господи, Боже, благослови! Стану я, раб Божий (имярек), благословясь; пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами; выйду на широкую улицу, с широкой улицы в чистое поле, с чистого поля в зеленое лукоморье; пойду на свою милую тропу, на свой завод. Стану я, раб Божий (имярек), становить нáсточки и силышки на благословенную птицу, которая создана нам на жертву, на рябá и рябúшку, кòпалу и тетéру, косача и косачушку. Проклятая птица, поганый, черный ворон, полети с моей тропы, с моего сгодья, за синее море ко Ироду царю; там Ирод царь бьется, дерется, кровь проливает. Тут тебе, черный ворон, столы расставлены, ества сподоблены. На моем лесе, на моей тропе, на моем заводе смоливая спица в правый глаз тебе! К тем моим словам небо и земля — ключ и замок. Аминь.

(Записал А. Харитонов в Шенкур. уезде)

7. Заговор, чтобы ворон не ел попавших в ловушку птиц

Стану я, раб Божий (имярек), благословясь, пойду перекрестясь, в темные леса по своему путику, по своему ухожью. Воззрю я, раб Божий имярек, чернаго ворона и вороницу и слепых его родителей; как ты черный ворон и вороница не выдаешь в июле месяце воды в реках, в ручьях и в озерах

заклятием Ноя праведнаго и жаждуешь целой месяц, так бы ты не видел у меня, раба Божия имярек, на моем путике, на моем ухожье уловных моих тетерь, рябов и куроптей в моих Пастях, моих слопцах, в моем силье, ни сверх, ни с испода. Полети ты черный ворон и вороница с моего путика, с моего ухожья за синее окиян-море, тамо царь Соломон сына женит и дочь в замуж дает, убил на свадьбу 300 гусей, 300 лебедей, 300 ялович, 300 утей; там тебе черный ворон и с воронихой много будет питенья и яденья; а на моем путике, на моем угодьи нет тебе ничего ни спить, ни съись, ни сверх, ни с испода, ни в день, ни в ночь, ни на утренней зоре, ни вечерней зоре, млада и ветха месяца, ни в полдни и в перекрое и в меженые дни, ни в ночные часы, во всех месяцах и во все 24 часа всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь. *(Трижды читается)*. Есть у меня раба божия (имярек) генеральный стрелец сам Иисус Христос; у Господа нашего Иисуса Христа солнце лук, месяц стрела стреляет, излучает тебя, черного ворона, и вороницу и слепых твоих родителей и в ночь и по всяку пору. И где я раб божий (имярек) тебя черного ворона и вороницу, на своем путике и на своем угодьи, увижу, тут тебя и подстрелю и ухода своего лишу, всегда, ныне и присно, во веки веков, аминь.

(Записал г. Шабунин в Пинежском уезде)

8. Слова от ворона обережь

Господи Боже, благослови Иисус Христос, Сын Божий. Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. От востока мгла и до запада мгла, от лета мгла от сивера мгла, полетит черной ворон, с воронихой и ястреб с ястребихой, будь ты черной ворон с воронихой и ястреб с ястребихой слеп и темен без ясных очей и без станových костей, не увидиться бы тебе черному ворону с воронихой, ни ястребу с ястребихой, есть в сильи и в слопцах тетери и пеструхи и польника и польнюхи, куропту и куроптихи, рябка и рябухи. Еще у меня, раба Божия имярек, есть на моем на путике и угодьи, ходит Пречистая Мати Божия Богородица, не дает ему есть в сильи и в слопцах тетери и пеструхи, и полника и полнухи, куроптя куроптиху, рябка и рябуху, и меня, раба Божия имярек, ризой укрывает и пламенным оружием опалает. Полети ты черный ворон с воронихой, и ястреб с ястребихой на синее море, от меня, раба Божия имярек, и от моего путика угодьи, и там тебе проклятому именем Господним много у заморского царя свежего мяса и горячей крови, и есть что тебе там пить и исть по всяк день, по утру рано по вечеру поздно, на ветху на молодую и на меженой перекрой; как желту

пасыку не бывать в реке и в синем море, и так бы не бывать черному ворону с воронихой, ни ястребу с ястребихой у меня, раба Божия, и на моем путике и угодые, по всяк день по всяк час, по утру рано и по вечеру поздно, и на ветху и на молоду, в межах на перекрои месяцу, во веки, аминь.

Взять земли на своем угодыи и с трех вискурей в платок и силья приложить к песку, говорить те слова трижды и тое силье разоставить, а после того оной песок на своем угодыи положить в три места при ловящих местах.

(От г. Хромцова из с. Суры, Пинежского уезда)

9. Заговор против ворона

Стану я р. Б. им. благословесь, поиду перекрестесь по своему путику и по ворги, как черной ворон и вороница сидели в материнном яйце в злотины, не слышали звону колокольного, пенья церковного, так бы и у меня р. Б. и. не видели бы не ворги, не тесков, не силбища, не чухаря, не пеструшки, не полника, не полнушки, не реба, не ребушки, не куропта, не куроптихи на новцу, на ветху, на перекрое месеце, на утреней зори и и на вечерной, среди белого дни. Горите мои слова востре вострого ножа, востре булатного копья; моих слов ключ замок мать сыра земля. Аминь, аминь, аминь.

(Из рукописной тетрадки, доставленной писарем Хромцовым из с. Суры, Пинежского уезда)

10. Слова утечьи

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Как есть океан море белой камень, на белом камени сам Иисус Христос, сам бел и рукавицы белыя, и кнут белой, загоняет и залучает всякую птицу. Стань и не усыпай по утраной зори, по вечерней зори, святой Лука залучи и загони, святой Матфей замани и залучи, святой Еремей закрепи от всякого зла и лиха человека, от зуба и от ноктя и от всякого лиха человека. Вся крепость Святого Духа, аминь, аминь, аминь.

(Из старинного рукописного сборника из с. Ваймуги, Холмогорского уезда)

11. Слова стрелять утиц

Господи Боже, благослови Отче. Во имя О. и С. и св. Духа, аминь. Святый Отче, Симеоне, отверзи от меня, от раба Б. имя рек, всякого злого лихого человека, от моей стрелчей пищали, от шуруна казенowego, от гвоздей, от решетки, от трех петель и от ложки, и от скамейки, от доски и от шуруповъ малых, от прикладу, и тут тебе сатана и диавол нет места, тут почивает сам Исус Христос и святая Троица и четыре евангелиста: Лука, Марко, Матвей, Иоанн Богослов и Никита Христов мученик, сидят у замка и у пороха и у всей пищальной снасти у меня р. б. имр.; от тое стрелчей пищали бегают беси и дявол дьявольские ученики, ведун-ведунья, колдун колдунья, еретик и еретича, волхв и волхвица, чернец и черница, и девицы и женщины черноглазья и белоглазья и кароглазья, и всяким волосом, от моей стрелчей пищали; куды я р. б. поиду, создади меня раба божия крест и спереди меня крест, со всех четырех сторон кресты, куды я р. б. имр. поиду, крещуся небеси и на земли, ныне и присно, во веки веков аминь, аминь, аминь. На мори ключ креста Христова.

(Изображение креста).

Кресту Твоему поклоняемся, святое воскресение Твое славим. Господи, благослови Отче. Во имя О. и С. и св. Духа. От замка, от решетки, от казны и от петел, от гвоздей, от шенпура, — Симеоне Отче, моли Бога о мене о рабе б. — отойди сатана и дявол, отойди от меня, от дула, от шенпура, от решетки, от решеточных гвоздей, нету тебе места; туг почивает сам Исус Христос и святая Троица и Владычица Госпожа Богородица и четыре евангелиста, Лука, Марк, Матвей, Иоанн богослов, стойте у дула и у пороха и у всей пищальной снасти. Святитель Христов мученик Никита, за нас муки претерпевый, отгони от меня от р. б., от моей стрелчей пищали сатану и дьявола; бегают от меня от р. б. зол человек и дявол. Проклиная вас я р. б. Богу молюся по вся дни и по вся часы, и по всякое время, и на всякую ночь, на молоду и на ветху и на перекрой, и на ущербие и на прибылом месяцу и на убылом, по веки веком, аминь. Господи благослови Отче, во имя О. и С. и св. Д. аминь. Сохрани Господи моего слова и лихия моя думы, и завидящего глаза и думы и помышления моего, а сохрани Господи отца моего и матери, роду и племени, и жен и детей, и товарищев моих стачников и всякого чину священнического, иноческого и всякого чину русских людей иноземцев и о неверных, мужеского полку и женского, сохрани Господи слова и лихее их крови и завидящаго глаза и дум и помышлений их, от белца от белицы, от чернца от черницы, от белого, от русого, от черного, от черемного, от

холостого, от женатого, от двоеженатого, от троеженатого, от двоезуба, от троезуба, от сутула и на переди покляпого, от горбатого. Стану я р. б. и. благословесь, пойду перекрестяся гуляти со своею пищалию скорострельною на тихие плеса, заводи утишныя, как усмотрю я р. б. и. гуси и лебеди и серыя утицы и жаравли и всякую птицу крылатую, и пернатую, сиди моя птица всякая крылатая и пернатая до моего пострелу на одном месте, как камень, алатырь лежит на одном месте, не слышит, не видит, ни стуку, ни грому, ни пищального звуку не боится, так бы ты не боялась всякая птица пернатая и крылатая, высоко не отлетывала б от меня р. б. и., всякая птица пернатая и крылатая, по воздуху и по земли на ногах не отходила, и по воде не отплывала от меня р. б. от моей пищальной цели; как очи мои прочь от меня не отходят не отлетают, так бы той птице пернатой и крылатой, которую глазом увидеть на земли ходячую и сидячую, и на воде плаваючи и на всяком древи сидячи, которую глазом увидят, ухо мое услышит, и той бы моей птицы до моего веления прочь не отлетывать, во веки веком, аминь, аминь.

Взять на отпевании у мертвого человека воску вместо и наговаривать: Как тот мертвой умертвился до второго страшнаго пришествия Христова не вставати, очима свету не обезревати, ногами по земли не хаживати, и рук от сердца не отымивати, так бы той моей птицепернатой и крылатой, котору глаз мой увидит ухо услышит, которую я р. б. вокруг обежу на земли и на деревьях сидячу, и той бы моей птице из моего кругу не вылетать, очима свету не видать, а крыльям по воздуху не махиваться, и ногами по земли не хаживать и от моей пищальной цели, во веки веков, аминь.

Крест Господень прогоняя своей силой гонит силу дьяволу, прогоняет в бездну, во дно адово, у того стиха ключ с неба сойдет, тогда меня р. б. стоять и мою стрелчую пишалну и присно и во веки веков, аминь.

Богородица Дево радуйся.

(Доставлено г. Хрущовым)

12. Заговор на птичью ловлю

Господи Боже, благослови во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Стану я, раб Божий (имярек), в стречу мне рабу Божию (имярек), святой Мамонтий, святой Созонтей, Лука Залушник, Стефан Попутник, Труфан и Руфан святые и миостивые. Я, раб Божий (имярек), помолюся, поклонюся святому

Мамонтею, святому Созонтею и Луке Залушнику, Стефану Попутнику, Труфану и Руфану милостивым: «Возмите вы свои скипетры и идите на святое море Хвалынское, в дальняя суземья и ближняя суземья, в частые и густые камыши и лузья, и болота, и загоняйте серых, ярых, пернатых и пушистых утиц морских, гуся и лебедя в мои ловушки и поставушки, шелковы плутива, висячия силья». Со всех Божиих четырех сторон как катится Божия тварь, Божия колесница, солнце и месяц, частыя звезды и оболочка кудрявы в день при солнце, в ночи при месяце, такожде и вы, Божии птицы, серыя утицы, гуси и лебеди, летите и пловите прямо в мои ловушки и поставушки и приидите. А ежели в праву сторону своротите — тын железной от земли и до неба в левую руку своротите, то тут пламень огненный, вверх — не слетать, вниз — не поднырывать, взад воротиться — Христовы апостолы, святой Мамонтей, святой Сазонтей, Лука Залушник, Стефан Попутник, Труфан и Руфан милостивые со своими скипетрами, а вперед — плыть, аки в поло. Как крепко и плотно лежит мертвое тело в земле, так же бы крепки и плотны были мои белыя нити, шелковыя плутива, висячия силья, коневий всякой волос, во веки веков, аминь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

(Тобольск. г., из старинной рукописи извл. св. Лепехин)

13. Заговор, чтобы заморозить птиц при охоте

Во имя Отца и Сына Святого Духа. Стану я, раб Божий (имярек), благословясь, пойду перекрестясь, Господу Богу помолюсь, пойду из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле, на тихия заводи и в темны леса стрелять всякия полетучия птицы; как я усмотрю, раб Божий, на тех тихих заводях полетучих птиц, гуся и лебедя, и жаравлей, и серых утицей, а на лесу бухарей¹, пеструх², марьюх³, косачей⁴, куроптей; какую сидячую и полетушую птицу глаз мой завидит, и ухо заслышит на земли, и на воды, и на дереви сидячую, — и та птица, сиди до моего пострелу на одном месте, не соходи и не солетай прочь из цели моей и со миня, раба Божия (имярек), и у моей пристрастной пищали и гладкой дробовки. Помолюсь я, раб Божий (имярек), Михаилу архангелу: «Грозный воевода, Михаил архангел, архистратиг Господень, укрепи ты сердце и у всякой полетушей птицы, чтобы она меня, стрельца, не видела и не обозревала бы меня и с моей стрельчею пищалью и со всем снарядом пищальным, и ясных очей стрельцовых не видела бы. Как мертвый мертвец с места и на место не переходит и на место с места не двинется, так бы всякая птица не

убоялася меня, раба Божия (имярек), скорострельной пищали; и как глаз мой птицу завидит, — и не отходи, не отлетай прочь из цели моей; и как очи мои от меня, раба Божия, прочь не отходят и не отлетают, так бы и ты, всякая птица, не отходила и не отлетала от меня, раба Божия (имярек), и гласа моего, пищального голку, и ныне и присно во веки векомъ, аминь...» И тех моих слов не отомкнуть, не отгадать и никакому человеку, ни ведуну, ни ведуньи, ни колдуну, ни колдуньи, ни стару, ни младу, ни малу, ни велику. Аминь.

(Арх. г.)

14. Заговор, чтобы птица не пугалась охотника

Так бы у меня, раба Божия (имярек), собака не отбегала, птица не улетала, всякая живущая, которая создана у Господа Бога Иисуса Христа, Царя небесного, нам на жертву благословенная всякая птица: ряб и рябушка, кóпала и тетерка и косачушка, серая, малая утица, — как птица не может лететь от гнезда своего, от детей своих, так не бойся и не страшись лаюшек, кобелей моих, и меня, раба Божия (имярек), не бойся и не страшись ни юку оружейного, ни дыму порохового, ни боя огненного. Радуйся, птица, и веселися по всяк день, по всяк час и по всякое время: утра рано, вечера поздно, в ветхе месяци, в новце и в меженных днях перекройных. К тем моим словам небо и земля, ключ и камень. Аминь.

(Шенкурск. у. Арх. г., зап. А. Харитонов)

15. Заговор, чтобы птица не боялась охотника и охотничьих собак

Пойду я, раб Божий (имярек), к церкви, погляжу, как православные собираются и празднуют, и радуются, и веселятся; так радуйся и веселися и летай по мне, всякая живущая птица, которая Богом, Иисусом Христом, создана нам на жертву; так не убойся и не устрашись ни меня, раба Божия (имярек), ни лаюшек моих, кобелей; не моги ты ногой переступить, ни крылом встреянуться до выстрела моего. Как из-под Ивановской росы человек на коне не уезжает, пешой не уходит, так не улетай от меня,

никакая благословенная птица. Слово мое крепко. К тем моим словам небо и земля — ключ и замок. Аминь.

(Шенкурск. у. Арх. г., зап. А. Харитонов)

16. Заговор, чтобы птица попадала в ловушку

Как у меня плеть чиста и гладка, так и у твоего раба (имярек), чисто и гладко в его лоушках и постаушках; отныне и до веку, аминь.

(Тоб. г., из старинной ркпс. извл. св. Лепехин)

17. Заговор, чтобы птица не могла обойти ловушки

Как Бог и добрые люди города обходят, а ты, серая Божия утица, не можешь оплыть эти пленицы; отныне и до веку, аминь.

(Тоб. г., из старинн. ркпс. извл. св. Лепехин)

18. Заговор, когда птица попалась в пленицу (ловушку)

Когда увидишь утку в пленице, говорить:

Завидел я, раб Божий, в своих лоушках, в своих поставушках серую Божию утицу, свою добычу; чур мои думы, чур мои худыя помышления; отныне и до веку, аминь.

(Тоб. г., из старинн. ркпс. извл. св. Лепехин)

19. Заговор от порчи от пойманной птицы

Говорить, когда берешь пойманную птицу в руки.

Беру я тебя, серую Божию утицу, на белыя руки чистыя и непорочныя. Как ты летала, серая Божия утица, по синим морям и по зеленым лугам, не урочилася и не призорилася, — такожде и я, раб Божий, не урочился и не призорился; отныне и до веку, аминь.

(Тоб. г., из старинн. ркпс. извл. св. Лепехин)

20. Заговор на первую пойманную утку, чтобы утки попадались в ловушки

Добыв первую живую утку, надо выплыть на берег, вырезать пласт земли на восток, вынуть и положить белый плат, говоря:

Режу я тебя, серую утицу Божию, вострым ножом булатным. Как из тебя, из серой Божией утицы, бежить кровь горячая от ретива сердца, от черной печени, от красного лехка сквозь белый плат в мать сырую землю прытко и яро, и скоро, — такожде бы летели бы серыя Божия утицы прытко и яро, и скоро в мои ловушки, в мои поставушки со всех четырех сторон: с востоку и с полдень, с западу и северу; отныне и до веку, аминь.

(Тоб. г., из старинн. ркпс. извл. св. Лепехин)

21. Заговор, чтобы птицы не видели ловушек и попадались в них

Стать на пяту правой ноги и приговаривать:

Как у меня, раба Божия (имярек), под правою ногою и под пятою лежит кровь горяча, и не слышит и не видит оружейного голку, колокольняго звону, церковного пенья, такожде бы не видали и не слышали бы в моих ловушках и поставушках: орел с орлом, коршун с коршуном, мышелов с мышеловом, ворона с вороною, сорока с сорокою, не видали и не слышали бы в моих ловушках и поставушках; круг моих ловушек и поставушек три тына железных, три тына булатных; отныне я до веку, аминь.

(Тоб. г., из старинн. ркпс. извл. св. Лепехин)

22. Охотничий заговор

Список с Тимошкина письма Полохова.

Господи Боже, *благослови отче. Во имя Отца и Сына и Святого духа. Святой Труфан залучает с рек и с озер и с *мель мя ружень. И тот же святой Труфан залучает ко мне, к рабу божию имяреку сыну, со всех четырех сторон всякую утку к моим ко святым пленкам, у моих святых пленок ества сахарная, на моих кругах на мой выр* питье медвяное, и исти досыта и пити допьяна. Земля всякому человеку отец и матери, землю сь подопру, а небом сь отгорожу, зорею сь потпояшусь, красным солнцем от ведуны одежуся, от ведунов и от ведуньи, от всяково конново волхва и от всяково волхвина от белово и от черново, от черньца и от черницы и от девки головочески, от лихие крови и от завидости.

(Список. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. № 30. Ч. 1. Л. 167-168)

Источники заговоров при охоте на птиц:

1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Собр. П. С. Ефименком, 1878 г.

4 — Сказания русского народа Сахарова, Том I. из. III. 1841 г.

12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 21 — Археологическое Общество (Великорусские заклинания, Л. Н. Майков, 1869 г.)

14, 15 — Отечественные Записки 1847 г., т. LIV.

22 — Топорков А.Л. (сост.). Русские заговоры из рукописных источников XVII-первой половины XIX в., 2010.

1 Глухой тетерев.

2 Тетера.

3 Самка глухаря.

4 Глухарь.

5 Т. е., не уходила бы домой в то время, когда охотник «лесует», охотится в лесу.